

РЕЗЕРВЫ РОСТА ОПЛАТЫ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.М. Светлов, д.э.н., профессор кафедры экономической кибернетики МСХА

Низкий уровень жизни селян остаётся одной из самых острых проблем экономических реформ в России. Произошедшие с 1992 г. структурные изменения в народном хозяйстве привели к формированию системы цен, консервирующей трудоинтенсивные технологии, не стимулирующей научно-технический прогресс, препятствующей ускоренному экономическому и социальному развитию. Резкое снижение цены труда по отношению к основным потребительским благам и средствам производства, произошедшее в первые годы реформ, вызвало тяжёлые социальные последствия, нарушило процесс воспроизводства населения, создало препятствия сохранению и росту интеллектуального потенциала страны, нанесло труднопоправимый ущерб отношениям между народом и властью. Особенно острыми эти последствия оказались на селе.

Ныне, когда условия для нормального воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве всё ещё не созданы, резервы повышения доходов сельского населения остаются весьма ограниченными. Но всё же они имеются, и игнорировать их было бы ошибкой. Выявлению и оценке таких резервов на примере сельскохозяйственных организаций Московской области посвящена данная статья.

Представленные здесь результаты получены при помощи эконометрической модели сельскохозяйственных организаций Московской области, использующей метод инкапсуляции данных (data envelopment analysis, DEA [1]). Этот метод в последние годы получил широкое распространение как в зарубежных, так и в отечественных эконометрических исследованиях. Нашим целям отвечает DEA-модель со стоимостным критерием:

$$R_i^* = \min_{\lambda, y} (R \mid R = p_i y, y \leq B\lambda, A\lambda \leq a_i). \quad (1)$$

Здесь R_i^* – оптимальная величина выручки хозяйства i от реализации продукции, p_i – вектор средних цен реализации продукции хозяйством i ; y – оптимальный вектор объёмов реализации продукции; λ – оптимальный вектор интенсивности использования хозяйством i

технологий, известных всем хозяйствам совокупности; $A = (a_{mi})$ – матрица затрат хозяйств совокупности; $B = (b_{ni})$ – соответствующая матрица выпусков; a_i – вектор фактических затрат производственных ресурсов в хозяйстве i (т.е. i -й столбец матрицы A); i – индекс хозяйства; m – индекс видов ресурсов¹; n – индекс видов продукции (перечислены в табл. 1).

1. Группы хозяйств по видам выпускаемой продукции

№ группы	Группировочный признак: ассортимент выпускаемой продукции								Число хозяйств		
	Зерновые	Картофель	Овощи	Прочая продукция растениеводства	Говядина	Свинина	Молоко	Прочая продукция животноводства*	Несельскохозяйственная продукция	2002 г.	1999 г.
I	+			+	+		+	+	+	60	42
II	+	+		+	+		+	+	+	54	57
III	+	+	+	+	+		+	+	+	29	32
IV		+	+	+	+		+	+	+	12	14
V	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	10
VI	+	+		+	+	+	+	+	+	10	17

*) Исключая мясо всякое, молоко коровье, шерсть и яйца.

Задача (1) решается для каждого хозяйства заданной однородной совокупности. Она позволяет вычислить возможную прибыль хозяйства i при фактических размере и структуре используемых ресурсов в случае, если применяются наилучшие технологии из числа фактически используемых хозяйствами совокупности. Двойственная оценка ограничения по трудовым ресурсам в (1) интерпретируется как предельный уровень оплаты труда в данной сельскохозяйственной организации, при котором увеличение численности работников сельскохозяйственного производства всё ещё положительно влияет на прибыль.

Задача вида

$$R_m^* = \max_{\lambda, y} (R \mid R = p_i y, y \leq B\lambda, A^m \lambda \leq a_i^m) \quad (2)$$

позволяет определить:

¹ В модели учитываются следующие ресурсы: посевная площадь; сенокосы и пастбища; работники, занятые в сельскохозяйственном производстве; источники финансирования производственных затрат (без амортизации); корма; поголовье основного стада крупного рогатого скота; маточное поголовье свиней; маточное поголовье овец и коз; основные производственные средства сельскохозяйственного назначения; затраты на запасные части.

♦ потенциально возможный прирост валового дохода сельскохозяйственной организации в предположении неограниченной доступности трудовых ресурсов при фактическом уровне использования остальных ресурсов;

♦ объём трудовых ресурсов, которые могут быть привлечены сельскохозяйственными организациями при максимизации валового дохода..

В задаче (2) A^m — матрица, полученная из A вычёркиванием строки m , a_i^m — вектор, аналогичным образом полученный из a_i . В нашем случае m соответствует трудовым ресурсам.

Исследование проводилось на основе выборки из баз данных Госкомстата РФ по сельскохозяйственным организациям Московской области за 1999 и 2002 гг. Для обеспечения однородности анализируемых совокупностей предприятия группируются по ассортименту производимой продукции, как показано в табл.1: если хозяйства не производят некоторый вид продукции вообще, то можно принять предположение о недоступности (в краткосрочном горизонте времени) технологий, связанных с производством продукции данного вида, из-за отсутствия соответствующих средств производства, технологических навыков и организационных условий. В статье представлены результаты по шести наиболее многочисленным группам.

Согласно решению модели (табл.2), в условиях оптимизации используемых технологий и адаптации структуры реализации продукции к действующей системе цен при фактическом уровне затрат ресурсов в Московской области имеются реальные возможности сокращения сельской бедности. При оптимальном функционировании хозяйства заинтересованы в привлечении дополнительной рабочей силы и в состоянии значительно повысить заработную плату сельскохозяйственных рабочих.

Как в 1999, так и в 2002 г. доля хозяйств, испытывающих недостаток рабочей силы, весьма значительна. В разных группах тенденции изменения этой доли разнонаправленны¹, но в целом по совокупности в 1999 г. таких хозяйств было 44 из 195 исследованных (22,6%),

¹ Количественная сопоставимость данных за 1999 и 2002 г. ограничена по следующим причинам: технологические изменения; неодинаковый состав групп; различие наборов показателей в базах данных двух лет. Однако тенденции, проявляющиеся одновременно в большинстве групп, достоверны.

2. Резервы повышения занятости и оплаты труда в сельскохозяйственных организациях Московской области

Показатели	Группы					
	I	II	III	IV	V	VI
Прибыль* к выручке (2002 г.), %:						
фактическая	-29,7	-27,9	-4,2	-3,3	-5,0	-25,0
по решению	2,3	12,5	19,9	14,2	-0,5	-18,3
прирост	32,0	40,4	24,1	17,5	4,6	6,7
Процент хозяйств, испытывающих дефицит рабочей силы:						
2002 г.	40,00	1,85	13,79	33,33	58,33	—
1999 г.	11,90	42,11	9,38	50,00	10,00	23,53
Объективно обусловленная оценка трудовых ресурсов**, тыс.руб./чел.:						
2002 г.	65,71	54,68	38,88	193,97	86,62	—
1999 г.	33,33	26,75	30,07	49,40	48,38	27,88
Для сравнения: фактический размер заработной платы с начислениями в 2002 г.	39,48	48,79	45,82	53,44	49,66	49,15
Резерв роста валового дохода за счёт привлечения дополнительных трудовых ресурсов (на 100 га сельхозугодий), тыс. руб.:						
2002 г.	19,90	0,00	0,69	44,56	97,51	—
1999 г.	5,13	10,95	0,12	74,20	1,90	0,47
Потребность в дополнительных трудовых ресурсах, % к фактическому уровню:						
2002 г.	31,64	0,00	5,26	33,78	297,71	—
1999 г.	12,55	28,05	3,05	95,47	44,54	4,77

*) Краткосрочная (без учёта амортизации в составе затрат) прибыль от реализации.

**) Средневзвешенное значение по хозяйствам, испытывающим дефицит рабочей силы. В качестве веса использована величина выручки.

а в 2002 г. — 40 из 220 (18,2%). Лишь в группе VI в 2002 г. трудодефицитных хозяйств нет совсем. Доля трудодефицитных хозяйств несколько сократилась, но их наличие по-прежнему обеспечивает реальные возможности дополнительной занятости трудоспособной сельской бедноты. Объём возможного привлечения трудовых ресурсов характеризуют две последние строки таблицы. В 2002 г. в 40 трудодефицитных хозяйствах шести исследуемых групп можно создать 1,5 тыс. новых сельскохозяйственных рабочих мест. Возможности повышения заработной платы отражаются двойственными оценками ограничения по численности сельскохозяйственных работников в задаче (1). Предельный уровень заработной платы (с начислениями), при котором хозяйство всё ещё остаётся трудоде-

фицитным, составляет в 2002 г. в среднем от 3,2 тыс.руб./мес. (III группа) до 16,2 тыс.руб./мес. (IV группа). В четырёх группах из шести он превышает сложившийся уровень оплаты сельскохозяйственного труда, составляющий от 3,3 тыс.руб./мес. в группе I до 4,5 тыс.руб./мес. в группе IV. Разница составляет от 12,1% во II группе до 3,6 раз в IV. В наиболее многочисленной I группе она составляет 66,4%. Во всех группах, кроме VI, предельный уровень оплаты труда вырос по сравнению с 1999 г.

Экономические условия для повышения заработной платы существуют лишь в трудедефицитных хозяйствах. Поэтому не следует ожидать радикального изменения ситуации на рынке сельскохозяйственного труда под влиянием этих условий. Тем не менее, их существование — благоприятная предпосылка политики стимулирования роста заработной платы. Льготы и преференции в государственной поддержке коммерческих займов и лизинга, в госзаказах и бюджетных вложениях целесообразно предоставлять тем хозяйствам, в которых имеет место регулярный рост фонда заработной платы работников сельскохозяйственного производства без ущерба воспроизводственному процессу. Благодаря этому экономически состоятельные хозяйства создадут давление на рынок труда, формируя более высокий, чем ныне, норматив экономической эффективности использования рабочей силы. Содействуя созданию информационной инфраструктуры рынка труда, стимулируя конкуренцию хозяйств за привлечение высококвалифицированных специалистов, можно добиться постепенного роста оплаты труда и на других сельскохозяйственных предприятиях и, как следствие, сокращения масштабов сельской бедности.

Библиографический список

1. Fare R., Grosskopf S., Lovell C. A. K. Production Frontiers. Cambridge, Cambridge University Press, 1994.